

ки, как, например, выставка графики Эрика Булатова, недавно прошедшая в Ельцин-центре, да и выставка Касаткина в музее PERMM или предыдущая выставка этого музея «Новое состояние живо-го», люди должны ехать, бросив всё. Вот просто брать билеты в Пермь и ехать. Я в своё время сделал усилие и приехал сюда на выставку украинского современ-ного искусства «Якщо». Впервые в жиз-ни просто взял билеты на поезд и поехал! Было интересно на поезде прокатиться, я получил огромное удовольствие... Это была невероятно важная выставка, она до сих пор остаётся самой важной для пока-за украинского искусства в России. Это был просто прорыв.

В современном искусстве не должно быть деления на региональных и столич-ных авторов, потому что, если художник решает какие-то важные художественные задачи, он самым своим искусством пози-ционирует себя на определённом уровне. Чем более важные художественные за-дачи им решены, тем больше художе-ственная значимость того или иного автора. От географии она не зависит.

Сейчас рынок заново начинается сни-зу. Это неизбежно, несмотря на любые, самые негативные процессы на местах, политические и экономические. Они всё равно не изменят производства положи-тельных эффектов в искусстве, в куль-туре. Всё равно будут рождаться новые художники, какая-то часть из которых станут великими, и уже сейчас есть такие в поколении 25–30-летних.

Кстати, миф, который я хотел бы раз-венчать, — это то, что художнику надо умереть, чтобы прославиться. Ничего подобного! Сейчас, если ты не просла-вишься до 30, а лучше до 25 лет, шан-сы на известность и востребованность уже снижаются. Рано или поздно любое выдающееся искусство будет валоризо-вано, поэтому чем раньше в него при-дут деньги, тем лучше, тем эффектив-нее. Неважно, в какой форме эти деньги придут: в форме поддержки институ-циональных проектов, в форме заку-пок произведений искусства для музеев, в форме личных приобретений коллек-ционеров, в форме создания своих соб-ственных институций, издания ката-логов — всего-всего, даже в форме покупки сувенирки в музеях — это всё равно адекватные и правильные фор-мы поддержки экономики искусства. Я всех призываю тратить деньги в этом направлении, потому что всё это точно будет расти через некоторое время.

— **Вы полагаете, что искусство по-прежнему может быть предме-том для инвестиций, при этом не**

обязательно покупать произведе-ния Серебряного века или «Спасите-ля мира», чтобы знать, что деньги не пропадут? Можно инвестировать в современное искусство?

— Со «Спасителем мира» — это немно-го особая история. Всё-таки покупали арабские шейхи, у которых денег было сколько угодно. Простым, не арабским коллекционерам можно посоветовать искать в своём времени лучшие, важ-нейшие произведения искусства и инве-стировать в них. Это в любом случае бес-проигрышная модель.

— **Однако практика показывает, что общественные вкусы, в том числе вкусы богатых людей, как правило, консервативны. Современное искус-ство они воспринимают с трудом.**

— Надо свои вкусы засунуть куда подальше и ориентироваться на мнение экспертов. Если ты сам не можешь при-нять решение, то лучше его делегиро-вать тем людям, которые в этом гораздо лучше разбираются. Нужно глядеть на то, что делают наиболее авторитетные институции в твоём городе.

Миссия таких институций, как музей PERMM, — задавать самую высокую планку, на которую могли бы ориен-тироваться все аналогичные институ-ции. В принципе, значимость худож-ника определяется достаточно быстро: сразу видно, какой художник является привлекательным, именно через оцен-ку экспертов.

Да, сегодня в России современное искусство, какие-то новые формы про-двигаются не очень хорошо и недоста-точно быстро. Например, совершенно не востребован наш, местный видео-арт. Шедевры появляются просто миро-вого уровня, берут международные пре-мии, показываются в очень многих музеях, приобретаются международны-ми институциями, но до сих пор нет коллекционеров, которые бы голосо-вали за них рублём в России. Видеоарт покупать сложно, непривычно — у нас и скульптуру-то начали коллекциониро-вать несколько лет назад, даже лучшую, даже классическую скульптуру!

Включение подобных новых зон ещё впереди, но достаточно хотя бы того, что интерес к живописи и графике хороших художников — представителей совре-менного искусства сформировался уже очень прочный. Он уже не может сдви-нуться в негативную сторону. Мы про-шли самое дно кризиса в 2009 году, зна-ем, каково это — существовать искус-ству фактически без рынка, и понимаем сейчас, что маловероятно, чтобы нача-лось что-то ещё хуже для искусства.

Сергей Попов рассказывает о творчестве Николая Касаткина арт-директору музея PERMM Найле Аллахвердиевой и заместителю министра культуры Пермского края Марине Илюхиной

ДИСКУССИИ

Долговая лошадь

Краевые законодатели обсудили, как можно повысить собираемость транспортного налога

Наталья Тимофеева

Задолженность по транспортно-му налогу в Прикамье ежегод-но прирастает на 300–400 млн руб. О том, кто и почему не платит, депутаты, судебные приставы, налоговики и представители правительства говорили 27 февраля на круглом столе. В качестве возможных решений проблемы участники дис-куссии предложили активнее распро-странять объявления о необходимости уплаты налога, сдвинуть сроки уплаты, предусмотреть бонусы за ранние плате-жи, а также чаще проводить совместные рейды приставов и ГИБДД.

От уровня собираемости транспорт-ного налога зависят объёмы региональ-ного дорожного фонда, средства которо-го идут на строительство и ремонт дорог. Об этом во вступительном слове заявила модератор круглого стола «Об эффектив-ности мероприятий по сбору налоговых платежей в отношении транспортно-го налога, предусмотренных налоговым законодательством», глава комитета по промышленности, экономической поли-тике и налогам краевого парламента Татьяна Миролюбова. Однако в послед-ние годы задолженность по транспортно-му налогу в Прикамье растёт на 300–400 млн руб. в год. При этом в разрезе муни-ципальных образований наибольшая задолженность наблюдается на террито-рии Перми. На жителей города приходит-ся 50,3% от общей суммы задолженности юридических лиц в крае и 56,9% задол-женности физических лиц.

Всего в 2018 году сумма начислен-ных платежей по транспортному нало-гу составила 2,6 млрд руб. (2,2 млрд руб. — по физическим лицам, 407 млн руб. — по юридическим), а на 1 января 2019 года поступило 2,2 млрд руб., сооб-щил замруководителя регионального управления ФНС Олег Акимов.

Заместитель руководителя Управ-ления Федеральной службы судебных приставов по Пермскому краю Оль-га Накарякова рассказала, что одним из наиболее действенных механизмов взыскания имущественных налогов с физических лиц в прошлом году стала акция «Дорожный пристав». С сентября 2018 года приставы могут подключаться к любой видеокамере края и автомати-чески (по заранее загруженному реестру номерных знаков) обнаруживать в пото-ке транспорта автомобили, принадлежа-щие должникам. По сигналу программы сотрудник ГИБДД останавливает маши-ну и отправляет водителя в спецавтомо-биль службы судебных приставов. Если оценочная стоимость транспортного средства соразмерна сумме долга, авто-мобиль могут арестовать, а потом отпра-вить на штрафстоянку. За 2018 год таким образом удалось взыскать 6 млн руб. В месяц проводится восемь таких рейдов (три — в крае и пять — в Перми), и при-ставы уже не знают, куда ставить аресто-ванные автомобили.

На вопрос Татьяны Миролюбовой о том, за какой срок удастся взыскать всю задолженность, если проводить такие рейды каждый день, приставы ответили, что это невозможно: не хвата-ет сотрудников.

По мнению депутата Александра Григоренко, одной из причин слабой собираемости является недостаточная информированность граждан. Он пред-ложил приставам публиковать инфор-мацию о необходимости уплаты налога не только в региональных, но и в мест-ных СМИ. Однако руководитель УФССП Игорь Кожевников посетовал, что управ-лению не выделяют денег на реклам-ную кампанию.

Первый замминистра экономическо-го развития и инвестиций Пермского края Алексей Григорьев предположил, что некоторые жители края годами не платят налоги, так как знают, что через три года их задолженность спишут как невозвратную. При этом они ездят на своих автомобилях и выезжают за гра-ницу. Поэтому чиновник предложил взять под контроль 100 самых крупных должников и посмотреть, какие меро-приятия проводятся в отношении них.

Заместитель директора департамента финансов администрации Перми Ната-лья Чебыкина предложила перенести крайний срок сбора налога для физи-ческих лиц с 1 декабря на более ранние месяцы. По её словам, транспорт доволь-но часто продаётся, а налог уплачивается по данным прошлого года. В результате человек, продавший автомобиль в про-шлом году и получивший уведомление об уплате налога только к концу следую-щего года, отказывается платить.

Татьяна Миролюбова предположи-ла, что 1 декабря — это предновогод-няя кутерьма и, возможно, в хлопотах многие забывают уплатить налог имен-но по этой причине. Но Олег Акимов отметил, что фактически уведомления начинают приходиться в конце июля, а те, у кого есть доступ в личный кабинет, могут посмотреть задолженность уже в конце мая.

Депутаты поинтересовались, мож-но ли ввести скидки за ранние плате-жи по налогу, чтобы повысить собира-емость. Алексей Григорьев сообщил, что в минэкономразвития думали над этим, но пока не разобрались, как это сделать на региональном уровне, из-за сложно-стей при начислении налога.

Подводя итоги круглого стола, Татьяна Миролюбова отметила, что новые ставки транспортного нало-га должны в будущем повысить соби-раемость налога. «В прошлом году мы снизили ставку для маломощных и ста-рых автомобилей, и понятно, что мень-шую сумму будет проще заплатить. А владельцы сверхмощного и дорогого транспорта и так вполне способны най-ти деньги, чтобы уплатить налог», — заявила она.